

**ЗА БЕРЕСНЕВА И. Г., ГРУЗДЕВУ М. В.,
САПЕРА Д. Л., СОКОЛОВУ А. Н. — во ВЦИК**

БЕРЕСНЕВ Иван Гаврилович, родился в 1899. Член партии левых эсеров. В 1921 — арестован как «участник организации, деятельность которой была направлена к ниспровержению существующего строя, а также как член вооруженной банды». Содержался в Бутырской тюрьме в Москве, в июле 1922 — во внутренней тюрьме ГПУ. 11–18 декабря 1922 — приговорен к смертной казни. 26 июня 1923 — Коллегией Верховного Суда приговор утверждён.

ГРУЗДЕВА Мария Васильевна (она же Литвинова Евдокия Даниловна), родилась в 1879. Арестована как «участник организации, деятельность которой была направлена к ниспровержению существующего строя». 11-18 декабря 1922 — приговорена к ВМН. 26 июня 1923 — Коллегией Верховного Суда приговор утверждён.

САПЕР Давид Лазаревич, родился в 1893. Получил высшее образование. Член партии левых эсеров. Арестован как «участник организации, деятельность которой была направлена к ниспровержению существующего строя». 11-18 декабря 1922 — приговорен к ВМН. 26 июня 1923 — Коллегией Верховного Суда приговор утверждён.

СОКОЛОВА Анна Николаевна, родилась в 1903. Портниха. Член партии левых эсеров. Арестована как «участник организации, деятельность которой была направлена к ниспровержению существующего строя». 11-18 декабря 1922 — приговорена к ВМН. 26 июня 1923 — Коллегией Верховного Суда приговор утверждён.

В июле 1923 — в Президиум ВЦИКа было передано заявление их защитника Барского С. И., члена Московской Губернской Коллегии защитников, с ходатайством о помиловании.

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Всемерно ходатайствую перед Президиумом ВЦИК о смягчении наказания всем четверем осужденным — САПЕРУ, ГРУЗДЕВОЙ, СОКОЛОВОЙ и БЕРСЕНЕВУ, — и о замене в отношении них расстрела следующей по тяжести мерой наказания по нижеследующим к тому основаниям.

Указанные обвиненные, чувствуя себя уязвленными соединением дела о них с делом о бандитских налетах, к судебному разбирательству в Рев<олюционн>ый Трибунал не явились, прислав письменное о том заявление (т<ом> 3, л<ист> д<ела> 643), и дело слушалось в их отсутствии на основании данных предварительного следствия.

Предварительное следствие в отношении САПЕРА, ГРУЗДЕВОЙ и СОКОЛОВОЙ установило лишь один конкретный факт: посещение ими 6.11.23 г<ода> конспиративной квартиры, в которой находилась контрреволюционная литература. Никаких иных фактов, касающихся этих обвиненных по делу, не установлено. Между тем, из этого факта Судом сделан вывод об их участии в организации, действующей в целях ниспровержения существующего строя. И это, при том условии, что даже и та контрреволюционная литература, которая в квартире находилась, к делу приобщена в качестве вещественных доказательств не была и обвиненным не предъявлялась.

2. Не установив, в каких именно действиях конкретно выразилось участие обвиненных в организации, ни предварительное, ни судебное следствие, кроме того, совершенно не установило и тех действий, которые были проявлены самой организацией в целях ниспровержения существующего строя. Материал по делу содержит указание только на

целый ряд действий по организации и осуществлению налетов, совершенно не связанных с моими подзащитными лицами, в результате коих часть добытого, по показанию некоторых из обвиняемых (опровергаемых другими обвиняемыми: Моченовским и Николаевым), поступила в распоряжение скрывшегося от следствия анархиста Козерского и лев<ого> соц<иалиста> рев<олюционера> Богданова. Однако, действия по добыванию средств для организации, независимо от того, что в данном случае самое существование последней не установлено, не является еще теми действиями, которые непосредственно идут к цели ниспровержения существующего строя, притом, определенным путем — призывом к возбуждению населения к массовым волнениям, неплатежу налогов, невыполнению повинностей и т<ак> д<алее>.

3) При отсутствии по делу требуемых для вменения по 62 ст<атье> конкретных фактов, основанием для столь тяжкого осуждения САПЕРА, ГРУЗДЕВОЙ, СОКОЛОВОЙ и БЕРСЕНЕВА по 62 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса> послужило, как это можно усмотреть из дела (т<ом> 3, л<ист> д<ела> 648 — заявление представителя государственного обвинения), их заявление, поданное в Трибунал в объяснение своей неявки в Суд. Между тем, поскольку заявление это, будучи весьма резким по форме, является, однако, не признанием обвиняемых в определенных, совершенных ими действиях, а лишь их СУЖДЕНИЕМ о существующей власти: из заявления этого нельзя было делать столь суровых по своим последствиям выводов. Суд уголовный судит не мнения обвиняемых, а их действия (ст<атья> 6 Уголовного Кодекса РСФСР).

4. Суждения обвиняемых и их мнение о происходящем вытекает не только из указанного заявления, но из программы той партии, принадлежность к которой установлена их собственным признанием.

Однако, установление принадлежности к партии, как союзу людей, связанных общей идеей, не может заменить собою установление участия в организации как союза людей, связанных соучастием в общем действии. Из суждений обвиняемых и их принадлежности к партии лев<ых> соц<иалистов> рев<олюционеров> на основании законов Республики можно было сделать лишь тот вывод, который указан Постановлением ВЦИК от 16.10.22 г<ода> — выслать, но не лишать жизни.

5. Все указанные соображения, касающиеся применения 62 ст<атьи>, относятся ко всем четырем обвиняемым — САПЕРУ, ГРУЗДЕВОЙ, СОКОЛОВОЙ и БЕРСЕНЕВУ. В отношении последнего, осужденного сверх того и по 1 ч<асту> 75 ст<атьи>, прошу Президиум ВЦИК принять во внимание, что все данные, послужившие к его обвинению, основаны на показаниях Козерского, которые постановлением следователя (т<ом> 3, л<ист> д<ела> 118), признаны материалом, юридической силы не имеющим, как всякий заведомый оговор.

6. Осужденные по настоящему делу почти полтора года находятся в заключении, причем, семь месяцев из указанного срока они живут уже осужденные к смертной казни. Думая, что и это обстоятельство не может быть безразличным для применения к ним столь тяжелой меры наказания. Почти полтора года тому назад они посетили конспиративную квартиру (больше, повторяю, ничего по делу не установлено), — и за это, после томительных ожиданий в заключении, лишать их жизни было бы, полагаю, наказанием не в меру содеянного. И притом, Берсеневу в тот период времени, в который преступления ему вменяются в вину, было всего 22 года, Соколовой — 25 л<ет>, Саперу — 29 л<ет>. Двое из осужденных — женщины.

Быть может, эти обстоятельства играют существенную роль в понимании резкости их заявления и должны быть учтены как

обстоятельство, их вину смягчающее, особенно при сопоставлении с тем фактом, что они, во всяком случае, считают себя СОЦИАЛИСТАМИ, сочувствующими основным завоеваниям Октябрьской революции.

В частности, в отношении Сапера, полагаю, Президиум ВЦИК учтет то обстоятельство, что он является старым членом социалистической партии, активно боровшимся с царским самодержавием, неоднократно отбывавшим за это тюремное заключение, что февральская революция застала его в ссылке, что в Октябрьскую революцию он являлся активным участником переворота и, как видно из подписанного им заявления, в своих отрицательных суждениях о существующей власти он руководствуется исключительно принципом верности власти Рабоче-крестьянских советов "заветам Октябрьской революции", в его, Сапера, понимании этих заветов.

На основании изложенного прошу Президиум Всероссийского Центрального Комитета заменить всем четверем осужденным — САПЕРУ, ГРУЗДЕВОЙ, СОКОЛОВУ и БЕРСЕНЕВУ высшую меру наказания — расстрел — долгосрочным лишением свободы, а впредь до разрешения моего ходатайства ПРИГОВОР ИСПОЛНЕНИЕМ НЕМЕДЛЕННО ПРИОСТАНОВИТЬ»¹.

В августе 1924 — Иван Гаврилович Береснев находился в Суздальском политизоляторе. В 1927 — освобожден с ограничением места жительства.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 7. С. 353-354. Машинопись.